

УДК 339.9

О структуре международных резервов Российской Федерации

Рожков Ю.В. -- д-р экон. наук, проф. ХГУЭП, г. Хабаровск, Россия
(zdnrf@mail.ru, 8 (4212) 74-03-67)

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние (структура, объём и др.) международных резервов Российской Федерации. Правительство страны, а также Центральный банк России анализируются с точки зрения управления имуществом, включая золотовалютные резервы государства. Дан анализ валютных резервов, а также монетарного золота, как главных компонентов международных резервов страны.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, международные резервы, Банк России, монетарное золото, World Gold Council.

Rozhkov Yu.V

Annotation. The article considers the current state (structure, volume, etc.) of the international reserves of the Russian Federation. The government of the country, as well as the Central Bank of Russia, are analyzed from the point of view of property management, including the state's foreign exchange reserves. The analysis of foreign exchange reserves, as well as monetary gold, as the main components of the country's international reserves.

Keywords. Economic security, international reserves, Bank of Russia, monetary gold, World Gold Council.

Правительство и иные органы государственного управления Российской Федерации одной из приоритетных задач считают обеспечение экономической безопасности страны. Главным органом, обеспечивающим выполнение такой задачи, следует полагать Центральный банк РФ. Именно перед ним, как перед финансовым регулятором (мегарегулятором), законодательным образом поставлена задача управления имуществом Банка России, включая его золотовалютные резервы.

ЦБ РФ по закону обязан:

- защищать и обеспечивать устойчивость национальной валюты (российский рубль);
- развивать и всемерно укреплять банковскую систему страны;
- обеспечивать стабильность и развивать национальную платёжную систему;
- развивать и обеспечивать стабильность финансового рынка Российской Федерации.

Собственно говоря, именно для этого регулятору вменены целый ряд функций, одна из которых прямо касается осуществления эффективного управления золотовалютными резервами ЦБ РФ [1].

Золотовалютные резервы России (сегодня они носят название «международные») считаются своего рода защитным барьером, потенциалом, предназначенным обеспечивать достижение приоритетных целей и задач по сохранению и развитию экономики страны. Тем более это важно при необходимости обеспечения противодействию внешних и внутренних угроз безопасности нашего государства.

Международные резервы Российской Федерации – это главный элемент высоколиквидных активов страны. Все они находятся под контролем государственных органов денежно-кредитного управления и регулирования (в России это ЦБ РФ).

Анализ сложившейся статистики (здесь и далее данные нами представлены на 01 февраля 2020 года) показывает, что в международных резервах (562 306 млн долларов США) основной удельный вес занимают валютные резервы (\$446 488 млн или 79 процентов). Остальную часть занимает монетарное золото \$115 818 млн или 21 процент).

Следует подчеркнуть, что Банк России в последние годы стал уделять более пристальное внимание тезаврации (накоплению) монетарного золота. Анализ показывает, что только за последние пять лет (с февраля 2015 по февраль 2020 года) величина монетарного золота в валютных резервах увеличилась с 49 061 до 115 818 млн долларов США, то есть рост в 2,36 раза (см. рисунок 1).

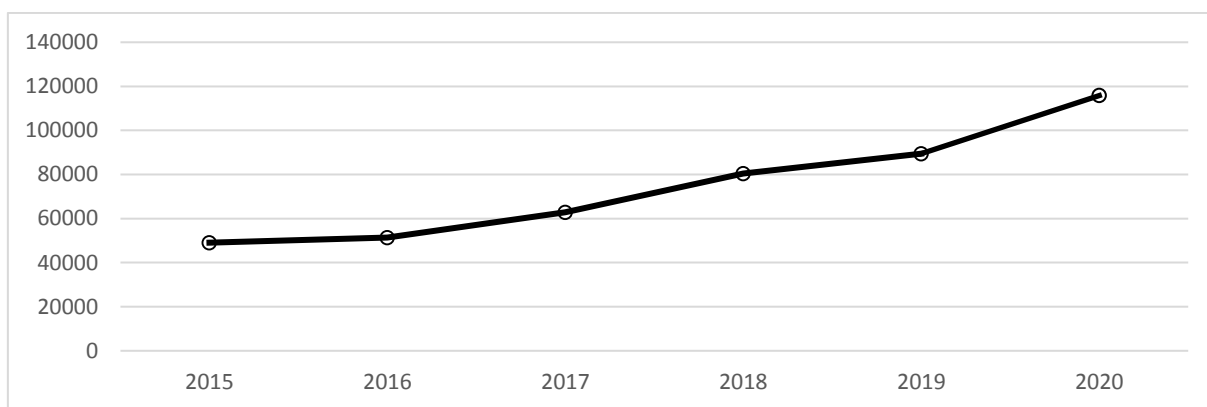


Рисунок 1 – Динамика накопления монетарного золота в валютных резервах Российской Федерации, млн долларов США

Мировым лидером по накоплению золота долгое время остаются США (8 133,5 тонны на 01 января 2020 года). Запасы этого драгоценного металла в Российской Федерации составили 2 270,56 тонны. Страна по указанному показателю занимает пятое место в мире. Всемирный совет по золоту (World Gold Council – WGC) сообщает, что центральные банки мира в 2019 году активно продолжили покупку золота. Причём РФ продолжает оставаться крупнейшим покупателем золота. В 2019 году на Россию пришлось чуть более 20 процентов покупок этого драгоценного металла, предназначенного для целей накопления в международных резервы [2].

Золото выполняет функции глобального стратегического актива. Этому способствует целый ряд экономических и иных обстоятельств.

Отметим, прежде всего, что золото как инвестиционный товар носит высоколиквидный характер. В случае его применения в качестве залога он не несёт никакого ссудного риска. Дефицитность золота позволяет сохранять ему историческую ценность в течение долгих лет. Не случайно его применяют в роли рыночного диверсификатора, смягчающего страновые финансовые потери в стрессовых ситуациях. Важна также технологическая составляющая золота, его используют во многих современных отраслях промышленности. Не следует забывать о том, что это роскошный товар, применяемый в ювелирном деле, и граждане приобретают его в расчёте на рост стоимости в качестве ювелирных изделий.

Попутно отметим, что под термином «монетарное золото» понимается принадлежащие Центральному банку РФ и Правительству Российской Федерации стандартные золотые слитки и монеты, которые изготовлены из

золота с пробой металла не ниже 995/1000. В этом отношении Россия не является развивающейся страной, в её международных резервах доля золота велика.

Экспертами отмечается, что для развивающихся государств присущ удельный вес золота в резервах не более 5 процентов [3]. Наличие столь высоких резервов связано с тем, что Россия принадлежит к одному из лидеров в сфере добычи золота. Производство золота в стране за 2019 год выросло, сообщает Министерство финансов России, почти на 20 процентов по сравнению с предыдущим годом.

Мы предполагаем, что в обозримом будущем (во всяком случае, в течение 2020 года) Россия предпримет меры по увеличению золота в своих международных резервах. Тем более, что расчёты некоторых экономистов на постепенную замену золота виртуальными деньгами (bitcoin и др.) пока не оправдались. До сих пор перспективы такой замены эксперты считают весьма туманными и не поддающимися теоретическим прогнозам. Хотя понятно одно: виртуальные валюты нематериальны и их, в самом примитивном примере, невозможно, например, применить даже для «цыганских» зубных коронок. Что уж говорить о применении этих валют для расчётных целей. Тем более, что в статье 27 Закона о «Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» недвусмысленно сказано о запрете в стране эмиссии денежных суррогатов, к коим, несомненно, относятся виртуальные «деньги».

Продолжим анализ национальных международных резервов. В их состав включены: а) иностранная валюта (435 841 млн долларов США); б) счёт в SDR (так называемые «Special Drawing Rights» – специальные права заимствования) (\$6 693 млн); в) резервная позиция в МВФ (\$3 955 млн). Иностранная валюта занимает подавляющий удельный вес.

Отдельного рассмотрения требуют изменения в структуре трежерис – казначейских обязательств США. Правительства, в лице центробанков многих стран, включая Российскую Федерацию, приобретают эти ценные бумаги – государственные облигации США – для использования в качестве международных резервов. В ноябре 2017 года Россия владела трежерис на относительно высокую сумму – 105,7 млрд долларов. С учётом потенциальных антироссийских санкций и рисков таких инвестиций (США

могут заблокировать российские активы в виде трежерис) страна была вынуждена сократить такие вложения до 9,974 млрд долларов.

Вышеуказанные изменения являются примером того, как Россия осуществляет управление своими международными резервами. Понятно, что такая реструктуризация высоколиквидных активов страны носит вынужденный и не очень выгодный характер для РФ. Ведь с учётом надёжности и без рисковости казначейских обязательств США – они обеспечиваются государством – ряд крупных стран держат гигантские суммы трежерис. Например, Япония на декабрь 2019 года владела 1 154,9 млрд долларов этих облигаций, Китайская Народная Республика (без учёта Гонконга и Тайваня) – \$1 069,8 млрд [4].

По сравнению с иностранной валютой, счёт в специальных правах заимствования – «Special Drawing Rights» – занимает не очень высокую позицию (6 693 млн долларов). Тем не менее, важность SDR нельзя игнорировать. Это резервное и платёжное средство было создано искусственно, его безналичная эмиссия стала осуществляться МВФ с 1969 года. Валюта, чтобы получить статус резервной, должна быть включена в так называемую «корзину SDR».

По существу, необходимость в широкомасштабной эмиссии специальных прав заимствования отпала в 1976 г. после решений Ямайской международной валютно-финансовой конференции. Полагаем, SDR до определённой степени стали анахронизмом или даже атавизмом и стали выполнять во многом имиджевую, чем финансово-экономическую функцию.

Так что включенность конкретной резервной валюты (доллар США и другие) в корзину SDR во многом остаётся лишь свидетельством её престижного характера, показателем авторитетности этой валюты перед другими странами-членами Международного валютного фонда. Мы считаем, что для использования Special Drawing Rights в качестве наднациональной валюты пока нет никаких серьёзных оснований, а для России этот глобальный денежный механизм не имеет сколь-нибудь существенной значимости. Хотя в российской экономической литературе есть и другие мнения [5; 6].

Список использованных источников

1. Банк России: [сайт]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Всемирный совет по золоту: [сайт]. URL: <https://www.gold.org> (дата обращения: 21.02.2020).
3. Голубев И. С. Золотовалютные резервы России: состав, структура и динамика // Молодой учёный. 2019. № 16. С. 169–172.
4. Major foreign holders of treasury securities. URL: <https://ticdata.treasury.gov/Publish/mfh.txt> (дата обращения: 21.02.2020).
5. О реформировании глобальной валютно-финансовой системы и стимулировании экономического роста. Предложения для G20 / С.Ю. Глазьев [и др.] // Деньги и кредит. 2012. № 7. С. 43–47.
6. Борисов А. Н. О роли специальных прав заимствования в повышении стабильности мировой валютной системы на современном этапе // Экономические науки. 2013. № 2(99). С. 176–182.